

Ее отец часто говорил: «Успех придет, если ты будешь усердно трудиться», но нельзя изменить судьбу, даже прилагая огромные усилия. Она не могла не ощутить горечь, понимая, что подвела Юнь Иня, Цинлю, У Цин Ло, которые старательно обучали ее. И самое главное - она подвела благородного наставника.

- Мама Гу Тоу, ты старалась изо всех сил, не грусти, - Танбао поцеловала ее в мочку уха, утешая. Она была напугана до смерти, ее больше не волновало, возьмут Хуа Цяньгу в личные ученики или нет, самым важным была ее безопасность.

Рана Хуа Цяньгу перестала кровоточить. Лекарство горы Чанлю было очень эффективным, и через некоторое время она должна была полностью восстановиться. Однако она была измотана борьбой, и ее внутренняя энергия настолько истощилась, что она не сможет использовать ее по крайней мере год.

Хуа Цяньгу подняла глаза и увидела, что Ни Мань Тянь, сидевшая напротив нее, уже пришла в себя после того, как ее подлечили родители, и торжествующе улыбается ей. Ее травма была несерьезной, она просто до дна исчерпала свои силы. Справедливости ради ее бой с Шуо Фэном перенесли под самый конец. Сейчас турниры проводились для учеников, у которых уже был наставник. Хуа Цяньгу не осмеливалась поднять глаза на трех благородных владык, она даже не потрудилась посмотреть на бой, который происходил в данный момент. Она быстро пришла в себя, потому что Юнь Инь искренне хлопотал над ней. Проигрыш есть проигрыш, меньшее, что она может сделать, это встать с земли и улететь обратно без чьей-либо помощи.

В другой группе Ло Ши И легко занял первое место. Затем состоялся бой между раненой Ни Мань Тянь и Шуо Фэном, и Шуо Фэн неожиданно был вытеснен за границу двумя мечами Ни Мань Тянь. Хотя было очевидно, что Шуо Фэн уступил ей, никто ничего не сказал. В этот момент Хуа Цяньгу было все равно, заключили ли Ни Мань Тянь и Шуо Фэн сделку. Она хотела вернуться к себе как можно скорее, она не хотела видеть ни благородного наставника, ни кого-либо еще. Но это было невозможно, она должна была присутствовать на отборе учеников, хотя это было последнее, что она хотела видеть.

Народ двинулся на площадь перед главным залом, все новые ученики преклонили колени, основываясь на своем ранге в состязании Бессмертных Мечей, ожидая поклонения наставникам. Хуа Цяньгу опустила голову и ничего не сказала, она не смела взглянуть на Бай Цзы Хуа. Она была единственной, кто не сдержал обещания между ними, интересно, сильно ли он разочарован в ней?

- Младший брат-наставник, иди сюда, мне нужно поговорить с тобой, - Мо Янь нахмурился, входя в главный зал, Бай Цзы Хуа поколебался, а потом последовал за ним.

- Как там оказался Меч Пресекающий Молитву? - сурово спросил Мо Янь.

Бай Цзы Хуа знал, что он хочет поговорить об этом, и легко ответил:

- Конечно, я дал его ей.

- Ты!.. - рассердился Мо Янь. - Разве это не тот меч, который дал тебе наш Шифу, когда принял тебя в ученики? Более ста лет у тебя был этот меч, как ты мог так легко его отдать? Да еще новой ученице с сомнительным прошлым!

Бай Цзы Хуа повернулся и сказал:

- Старший брат-наставник, ты же достиг просветления, почему ты все еще цепляешься за это тщетное чувство обладания?

- Ты... - лицо Мо Яня побледнело, и он едва сдержал ярость. - Хорошо, хорошо, ты глава школы, я ничего не могу сказать. Делай все, что хочешь, но помни: от того, кого ты выберешь в ученики, будет зависеть процветание горы Чанлю, ты не можешь действовать опрометчиво. Я думаю, что Ни Мань Тянь и Шуо Фэн обладают выдающимися способностями, ты можешь выбрать любого из них.

Бай Цзы Хуа не ответил.

Мо Янь попытался подавить свой гнев и со всей серьезностью продолжал: «Я знаю, что ты смотришь на все эти условности свысока. Тем более, Чанлюшань ничем не обязана людям с острова Пэнлай, если тебе не по душе Ни Мань Тянь, Шуо Фэн - отличный выбор. Плюс, ты сможешь избежать слухов, которые неминуемо поползут, если в Чертоге Безучастия станет жить девушка-ученица. В конце концов, репутация горы Чанлю - самое главное. Тем не менее, ты должен помнить, что необходимо сохранить лицо Ни Цянь Чжана».

Снаружи раздался звон колокольчиков - вот-вот должен был начаться отбор учеников.

- Нам пора. Перестань хмуриться, и позволь мне первому взять слово. Ты был главой школы в течение многих лет, и я знаю, что тебе не нравится эта должность, но ты должен выполнить свой долг. Не заставляй меня вечно пилить тебя, у меня и так дел невпроворот.

Бай Цзы Хуа посмотрел на лицо Мо Яня, на котором были заметны следы усталости и разочарования, и осознал, что тот действительно уже на пределе. Он прекрасно понимал, что хотя их мнения не всегда совпадали, Мо Янь был строг и действовал жестко лишь в лучших интересах Чанлю.

Они вышли из главного зала и направились к высокому алтарю, где начался отбор учеников.

Хуа Цяньгу с тяжелым сердцем опустилась на колени рядом с Шуо Фэном, Ни Мань Тянь и другими учениками. Меч Пресекающий Молитву почувствовал ее печаль и едва заметно задрожал. В горячке боя у нее не было времени хорошенько подумать об этом, но теперь она пребывала в замешательстве: как мог Меч Пресекающий Молитву взлететь без ее призыва?

Все остальные и Ло Ши И предполагали, что она и Меч Пресекающий Молитву достигли

уровня, на котором хозяин и меч стали одним целым, но она была единственной, кто знал правду. Меч Пресекающий Молитву был с ней не так уж долго, и они еще не достигли подобного сродства. Более того, предыдущим владельцем Меча Пресекающего Молитву был благородный наставник, и даже сменив владельца, он не стал бы подчиняться девушке с таким низким уровнем культивации. Тогда, может ли...

Хуа Цяньгу вдруг подняла голову и посмотрела на Бай Цзы Хуа. Это был благородный наставник...

Поняв это, Хуа Цяньгу расстроилась еще больше и опустила голову. Ей захотелось вечно стоять перед ним на коленях. У нее не было никаких талантов, она не заслуживала такого внимания, и, в конце концов, умудрилась разочаровать его.

Шуо Фэн и Юнь Дуань опустились на колени рядом с ней, и, заметив, что ее тело сильно дрожит, решили, что ее всё ещё тревожит ранение.

- Если ты больше не можешь терпеть, - участливо сказал Юнь Дуань, - отойди в сторону и отдохни немного.

- Ничего, я в порядке.

Хуа Цяньгу подняла голову, желая ясно слышать всё, о чем скажут Мо Янь, благородный наставник, Ни Цянь Чжан и другие бессмертные.

- Сначала ученика выберет глава школы.

Бай Цзы Хуа казался погруженным в свои мысли, используя пальцы, чтобы вычислить волю Небес. Он пытался много раз, но результат был все тот же, и, так ничего и не решив, сказал: «Пусть сначала выберут остальные».

Мо Янь кивнул и подал знак рукой – это был сигнал к началу отбора учеников. Ритуал был прост: взяв на алтаре ароматную траву, учителя давали ее юношам и девушкам, которых хотели видеть своими учениками. Старейшины больше не принимали учеников, большинство учителей принадлежало к младшим поколениям.

Юнь Дуань, Чжуй Юань и другие ученики быстро получили от своих учителей ароматную траву. Хотя некоторые учащиеся были недовольны, они не осмелились отвергнуть предложенный им дар.

Ло Ши И был как на иголках, ожидая, когда заговорит Бай Цзы Хуа. Только после того, как он выберет Ни Мань Тянь или Шуо Фэна, он сможет дать ароматную траву Хуа Цяньгу. Этот ребенок старался изо всех сил, но все равно проиграл воле Небес, и теперь ей, должно быть, очень грустно.

Цяому Цинлю внезапно встал перед Хуа Цяньгу, держа в руке ароматную траву. Ло Ши И запаниковал, пролетел мимо Мо Яня, не глядя схватил пучок ароматной травы с алтаря и побежал вниз.

- Цяньгу, ты будешь моей ученицей?

Голова Хуа Цяньгу была опущена, поэтому она была удивлена, увидев, что ароматная трава внезапно появилась перед ней. Подняв глаза на Цяому Цинлю, затем взглянув на Бай Цзы Хуа и случайно увидев, что он смотрит на них, она вновь поспешно опустила голову. Цин Шуй стояла на коленях позади и, увидев эту сцену, опустила голову в унынии. Она очень старалась, но едва попала в тридчатку лучших, естественно, руководитель их группы не хотел, чтобы она была его ученицей. Хотя она намекнула, что хочет стать его ученицей, она не знала, мог ли понять такой пьяница, как он, ее намерения.

Хуа Цяньгу стояла на коленях, не двигаясь. Ее сердце быстро билось, она не знала, что делать.

Она не хотела, чтобы Цяому Цинлю был ее Шифу, но если она отвергнет его, Цинлю ждёт конфуз. Это был его первый выбор ученицы. Он заботился о ней и учил ее, она не может быть неблагодарной и отвергнуть его. Неужели она не собирается обучаться ни у кого, кроме благородного наставника? Что же ей делать... но в глубине души она хотела, чтобы именно благородный наставник был ее Шифу!

Танбао знала, о чем она думает, и боялась, что ее упрямство заведет ее в тупик. «Мама Гу Тоу, ты помнишь, зачем мы ходили на гору Мао, а потом отправились на Чанлюшань? Самое главное – рассчитывать на себя, тогда не все ли равно, кто твой Шифу?»

Хуа Цяньгу почувствовала еще большее противоречие: зачем она пришла на гору Чанлю и приложила так много усилий, для себя или ради чего-то еще?

Она никак не могла решиться. Тревога усугубляла ее травму, и она чуть не потеряла сознание от боли. Шуо Фэн опустился на колени рядом с ней и быстро схватил ее за руку под полами мантии. Его внутренняя энергия потекла в ее тело, помогая Хуа Цяньгу оставаться в сознании. Она растерянно посмотрела на Шуо Фэна, он вел себя так, будто ничего не происходит, и продолжал смотреть вперед.

В этот момент перед ней появился еще один пучок ароматной травы. Хуа Цяньгу подняла глаза - это был Ло Ши И. Она почувствовала, что у нее начинает болеть голова.

Ло Ши И небрежно сказал: «Цинлю, ты не должен соревноваться со мной, я выбрал Хуа Цяньгу с тех пор, как она впервые прибыла сюда».

Цяому Цинлю чуть было не сорвался: «Ши И, почему ты соревнуешься со мной? Если хочешь выпить, позже я принесу лучшего вина. За все эти годы я впервые был кем-то впечатлен. Я хочу, чтобы она стала моей ученицей, не можешь ли ты помочь мне на этот раз?»

Ло Ши И, казалось, обиделся и ответил: «Я тоже впервые выбираю ученика. Ты намного старше меня, ты должен уступить мне».

Цяому Цинлю был раздражен: «Ученики сражаются, чтобы их мог выбрать учитель, а мы должны сражаться, чтобы нас мог выбрать ученик?»

Танбао прижалась к уху Хуа Цяньгу и взволнованно закатила глаза: «Мама Гу Тоу, выбери Ши И Шисюна, пожалуйста! Выбери Ло Ши И!»

Цяому Цинлю немедленно выпалил: «Танбао, я слышал тебя! Ты не можешь вмешиваться, пусть Цяньгу сама выбирает! Если ты поможешь Ло Ши И, отныне, если у меня найдется какая-нибудь вкуснятина, я не буду делиться ею с тобой!»

Танбао неохотно замолчала.

Хотя наставники не в первый раз боролись за ученика, но на этот раз участие принимали Ло Ши И, Цяому Цинлю и Хуа Цяньгу, так просто использовавшая Меч Пресекающий Молитву, в результате ситуация привлекла много внимания. Все смотрели на них, ожидая, что будет дальше.

Ни Мань Тянь была в ярости. Хотя ее родители хотели, чтобы благородный наставник стал ее Шифу, она все еще надеялась, что сможет стать ученицей Ло Ши И. Она не могла поверить, что Ло Ши И выбрал эту девчонку!

Когда ситуация зашла в тупик, Хуа Цяньгу оказалась перед нелегким выбором и уже собиралась притвориться, что падает в обморок, как вдруг ее тело всплыло вверх. Что происходит? Все вокруг нее отступили назад, наблюдая, как она подплывает ближе к алтарю. Цяому Цинлю быстро схватил ее за руку, Хуа Цяньгу в замешательстве огляделась, потом посмотрела на него сверху вниз. Она увидела, как Ло Ши И нахмурился, и схватила его за правую руку, но он мягко покачал головой.

Цяому Цинлю нехотя, в конце концов, отпустил ее. Маленькое тельце Хуа Цяньгу, окруженное серебряным мерцанием, проплыло над головами всех присутствующих, направляясь прямо к алтарю.

- Ши Ди [1]! - она услышала, как старший наставник в бешенстве закричал, Ни Мань Тянь холодно фыркнула, и раздался гул удивленных голосов.

[1] 師弟 (shīdì) – младший брат-наставник.

Хуа Цяньгу была ошеломлена, увидев Бай Цзы Хуа, стоящего во весь рост у алтаря. Она медленно плыла к нему, приближаясь все ближе и ближе. Его лицо все еще было холодным, как лед, кисточки меча главы школы скользили по земле, черные волосы, обычно

остававшиеся распущенными, были собраны на затылке. Бездонные глаза заставляли его выглядеть неземным и величественным, а белые рукава его одеяния парили в небе, как цветочные облака.

Хуа Цяньгу остолбенела. Ее бледное лицо выглядело полупрозрачным и хрупким, как будто его можно было сломать, даже едва коснувшись.

Затем она увидела, как Бай Цзы Хуа протянул к ней руку. Его пальцы были похожи на нефрит, белые, тонкие и исключительно красивые. И она, как мотылек летит на пламя, забыв обо всем на свете, легонько вложила свою руку в его ладонь и медленно опустилась на землю.

- На колени, - ясным голосом произнес Бай Цзы Хуа.

Никто не мог поверить в происходящее. Хуа Цяньгу, не задумываясь, опустилась на колени, склонившись перед ним, как будто он был богом, в чьих руках находилась судьба всего мира и ее собственная судьба.

Два колокольчика появились у нее перед глазами.

- Ши Ди! - закричал Мо Янь. К его лицу прилила кровь, он не мог поверить, что Бай Цзы Хуа выбрал ее. Хотя он видел силу и усилия Хуа Цяньгу, он прекрасно знал о ее несчастной судьбе. Невозможно, чтобы Бай Цзы Хуа не знал об этом, но тогда почему стремился настоять на своём?

- Отныне она будет ученицей верховного бессмертного Чанлю Бай Цзы Хуа, - беспечно молвил Бай Цзы Хуа, его голос не был громким, но его ясно слышали тысячи зрителей.

Бай Цзы Хуа не дал Хуа Цяньгу шанса отказаться, даже пропустив ритуал дарения ей ароматной травы, и сразу преподнес колокольчики.

Все были в шоке. Только Шэн Сяо Мо махнул веером и озорно усмехнулся. С того момента, как появился Меч Пресекающий Молитву, он знал, что в соревновании не было смысла, его брат по школе определенно выберет Хуа Цяньгу.

Мо Янь сердито посмотрел на Бай Цзы Хуа. Видя решимость в его глазах, и зная, что тот не любит объясняться, если что-то решил, и ничего нельзя сказать, чтобы изменить его мнение, ему оставалось лишь принять это.

Бай Цзы Хуа посмотрел в сторону Ни Цянь Чжана и остальных бессмертных: «У кого-то есть возражения?»

Руки Ни Цянь Чжана сжались, он холодно ответил: «Вы даже даровали ей Меч Пресекающий Молитву. Похоже, вы уже решили, кто будет вашим учеником, и не было необходимости

проводить Собрание Священных Мечей. Тем не менее, этот вопрос касается горы Чанлю. Благородный наставник может выбрать кого угодно, и будут ли иметь значение наши возражения?»

Бай Цзы Хуа кивнул: «Конечно, нет».

Шэн Сяо Мо расхохотался. Его второй брат по школе всегда был суров, но в критические моменты мог выдать ироническое замечание.

Хуа Цяньгу потребовалось некоторое время, чтобы понять, что только что произошло. Она стояла на коленях в оцепенении, чувствуя себя как во сне.

Танбао от счастья принялась кататься у нее в ухе и чуть не выпала. «Гу Тоу, чего стоишь столбом? – попыталась она привести ее в чувство. – Скорее прими серебряные колокольчики!»

Хуа Цяньгу поспешно подняла руки над головой, принимая два колокольчика. Она была так взволнована, что ей хотелось плакать. Это был не сон, благородный наставник действительно принял ее как свою ученицу! Но она же проиграла Ни Мань Тянь! Вопросы переполняли ее разум, однако она понимала, что сейчас не время что-либо спрашивать.

Отбор учеников продолжался, но Ло Ши И и Цяому Цинлю потеряли к нему интерес, не желая выбирать никого другого. Цин Шуй увидела, что сейчас самое подходящее время, и быстро шагнула вперед, чтобы опуститься на колени перед Цяому Цинлю. Цяому Цинлю знал, что она вдумчива и хорошо воспитана. Немного подумав, он согласился взять ее в ученики.

Мо Янь понимал, что худшее уже произошло, и отмотать время назад было невозможно, поэтому попытался пойти на компромисс, сказав: «Глава школы, Ни Мань Тянь и Шуо Фэн талантливые ребята, почему бы тебе не взять в ученики всех троих?»

Услышав это, Ни Цянь Чжан обрадовался и с надеждой посмотрел на Бай Цзы Хуа.

Но Бай Цзы Хуа равнодушно ответил: «Я, Бай Цзы Хуа, приму только одного ученика в этой жизни».

Хуа Цяньгу была поражена, ее мозг опустел. Сколько еще раз ей придется пожертвовать собой, чтобы отплатить за доброту, которой одарил ее благородный наставник?

Лицо Ни Цянь Чжана позеленело от ярости. Он всегда был вспыльчивым, и, видя, что Бай Цзы Хуа ни во что его не ставит, ему захотелось встать и броситься вон.

Мо Янь быстро остановил его, сказав: «Ши Ди очень занят, у него не хватит времени на всех. Способности вашей дочери выдающиеся, почему бы ей не стать моей ученицей?»

Выражение лица Ни Цянь Чжана немного улучшилось. Его дочь была сокровищем острова Пэнлай. Если она была никому не нужна, какой смысл ей было оставаться на Чанлюшане и терпеть неуважительное отношение?

Внезапно Ни Мань Тянь прервала его: «Старший наставник, для меня большая честь стать вашей ученицей, но вы заняты работой и днём и ночью. Может быть, моим учителем станет Ло Ши И?»

Услышав ее слова, Ло Ши И и Ни Цянь Чжан были ошеломлены. Ведь тогда выходило, что она будет на поколение ниже Хуа Цяньгу.

Мо Янь кивнул, затем посмотрел на Ни Цянь Чжана, чтобы узнать его мнение. Ни Цянь Чжан не знал, о чем думает его дочь, но она была его любимицей и технически всё равно станет ученицей одного из трех Владык, поэтому он слегка кивнул. Один Ло Ши И не был рад такому повороту: он должен был принять ученика, которого не выбирал, и никто даже не соизволил спросить его мнения?! Хотя Ни Мань Тянь была высокомерной и вспыльчивой, она была исключительно талантливой, и ему оставалось лишь согласиться. Однако, это решение почему-то разозлило Танбао, и она еще долго отказывалась с ним разговаривать.

Таким образом, все важные вопросы были улажены. Ни Мань Тянь и Шуо Фэн стали учениками Ло Ши И. Дальше их ожидал ритуал официального вступления в ученики.

В предыдущие годы между школами возникали конфликты, поэтому формальное установление отношений между учителем и учеником не было приоритетом. Однако глава школы впервые выбрал себе ученика, и это был серьезный повод. Хуа Цяньгу не знала, что она уже была печально известна тем, что вторглась на банкет бессмертных и стала главой школы Маошань в таком юном возрасте. Но сегодня на Собрании Священных Мечей она переплюнула всех: мало того, что она выиграла несколько раундов, своей кровью уничтожила меч Лазурный Свод, достигла более высокого уровня в культивировании, изобрела новую технику меча, полетела на Мече Пресекающем Молитву, который принадлежал Бай Цзы Хуа, но и стала единственной ученицей высокого бессмертного горы Чанлю. Теперь она была живой легендой.

Стоя на коленях перед алтарем, каждый звон колокольчика прояснял ее мысли.

Бай Цзы Хуа с серебряной чашей в руках окропил Хуа Цяньгу, потом взял из рук ученика уже золотую чашу, и плеснул на нее еще несколько капель. Последней была чаша из нефрита, но, в отличие от предыдущих двух раз, тело Хуа Цяньгу слегка задрожало, когда эти капли коснулись ее тела.

Хуа Цяньгу сразу поняла, что это вода из пруда Трех Жизней, и теперь ей было больно по сравнению с прошлым разом. Бай Цзы Хуа слегка нахмурился, но ничего не сказал. Он зажег несколько ароматических палочек, дал три из них Хуа Цяньгу, а остальные три оставил себе.

Он сбросил мантию, опустился на колени и посмотрел на небо. Ученики на главной площади, старший наставник и благородный ученый - все преклонили колени. Только гостей не

коснулась эта часть церемонии.

Хуа Цяньгу никогда не видела Бай Цзы Хуа таким торжественным.

«Предки Чанлю, я ученик Бай Цзы Хуа, возглавляющий Чанлюшань уже 83 года, стараюсь не вмешиваться в мирские дела и не влиять на политику других школ. Сегодня я приму Хуа Цяньгу как свою ученицу в 127-м поколении. Ей не нужно убивать демонов и злых духов, достигать бессмертия, зарабатывать вечную славу или защищать школу. Ей нужно только любить мир, быть сострадательной к другим, жить праведно, никогда не стыдиться своих поступков. Если она выберет неверный путь, то это потому, что я плохо ее учил. Предки Чанлю, засвидетельствуйте мое обещание!» - сказав это, он трижды поклонился, а потом воскурил свои ароматические палочки.

Хуа Цяньгу поняла, что он имел в виду, и ее сердце наполнилось теплом. Она несколько раз поклонилась и сказала: «Предки Чанлю, я ученица Хуа Цяньгу, родившаяся под несчастливой звездой. Я приношу беды всем вокруг меня с самого рождения, поэтому вечно буду в долгу перед благородным наставником, принявшим меня в качестве своей ученицы. Я обещаю жить добродетельно, никогда не позорить этот мир, никогда не позорить Чанлю, никогда не позорить благородного наставника. Отныне я буду жить ради своего учителя и умру ради него. Я никогда не ослушаюсь своего наставника. Небо и Земля, засвидетельствуйте мое обещание!»

Бай Цзы Хуа посмотрел на нее сверху вниз: на это худенькое тельце, головку с двумя миленькими пучками волос на макушке и на длинные и густые ресницы, напоминающие тонкий слой шелка. Капли воды, прилипшие к ее ресницам, слегка дрожали, и ее слова звучали твёрдо, как нерушимая клятва.

Бай Цзы Хуа вздохнул. Сколько бы он ни рассчитывал, он не мог предвидеть, что произойдёт в будущем. Хотя он знал, что решение взять ее в ученики не принесет ничего хорошего ни ему, ни Чанлюшаню, он, в конце концов, все же решил принять ее. Такова была воля Небес, зачем ему избегать ее? К тому же, он не верил, что не сможет изменить ее судьбу.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1481289>